

ВРЕМЯ ОТПРАВЛЕНИЯ НА ЧАСАХ БАШНИ ЛИОНСКОГО ВОКЗАЛА МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Найти Лионский вокзал в Париже, а главное, не спутать его ни с одним из шести конкурентов не составит труда даже тем, кто впервые оказался в городе. Главный ориентир и отличительная примета — удивительные башенные часы, которые возвышаются над зданием самого культурного парижского вокзала. Его строительство стало частью грандиозного архитектурного плана по подготовке города к проведению Всемирной выставки 1900 года. На самом деле вокзал не строили, а перестраивали. Первые железнодорожные линии, соединяющие столицу и юг Франции, появились еще в 1840-х годах. В начале 1870-х прародитель Лионского вокзала сгорел, здание как-то восстановили, но пять платформ никак не могли принять 50 тыс. гостей юбилейной, 5-й выставки, да и само время, *belle époque*, требовало от Парижа соответствующего прекрасного архитектурного «лица». Проект доверили французскому архитектору Мариусу Тодуару, который всю жизнь только и строил, что вокзалы. Тодуар решил в разы увеличить площадь (для этого даже пожертвовали рядом стоящей тюрьмой Мазас) и затеял настоящий богатый фасад, который должен был скрывать тонны железа. Впрочем, завершал он его уже после того, как отгребели смирительные доспехи со всего мира. К сроку поспели только с открытием легендарного буфета *Le Train Bleu*, названного в честь одноименного «поезда миллионеров», отправлявшегося на Французскую Ривьеру, да с открытием часовой башни. В инаугурации участвовал президент Франции Эмиль Лубе. Вместе с Лионским под масштабное наведение красоты попали вокзал Орсе и Инвалидов. Один со временем превратился в музей, второй — в офис *Air France*. А Лионский остался вокзалом, хотя ничто музейное ему не чуждо.

Чтобы понять это, достаточно хотя бы раз оказаться здесь не с чемоданом, но с гидом. Во время Дней исторического и культурного наследия, когда французы открывают городские сокровищницы, на площади перед главным входом выстраиваются очереди, но не за билетами, а для того, чтобы подняться на часовую башню. Рост «парадной бейфруа» 64 м. Историки говорят, что она, как человек, с возрастом уменьшается: за сто с лишним лет потеряла метра три. С какой стороны ни окажешься, отовсюду на вас будут смотреть циферблаты известного парижского часовщика Поля Гарнье (богатую коллекцию своих часов он завещал Лувру при условии, что один из залов будет назван в его честь, — так и произошло). Циферблатов четыре, и они местные великаны и рекордсмены: каждый диаметром 6,5 м, часовая стрелка — 2,8 м весом 26 кг, минутная — 4 м и соответственно 38 кг. Римские цифры высотой в метр наносились вручную: с легкой руки мастеров была изобретена новая — III вместо IV. Вокзальное время хитрит — говорят, что вот уже век часы бегут на пять минут вперед, чтобы пассажиры не опаздывали. Каждый раз думаю проверить, но бегу на поезд, который, надо заметить, еще ни разу не уходил без меня. Значит, время на Лионском вокзале и правда работает на нас.

26 сентября 1999 года башенные часы впервые остановились. Ураган, пронесшийся по Парижу, разрушил механизм. Шесть лет потребовалось на его восстановление. Впрочем, реставраторы постарались максимально сохранить часы, немного усовершенствовав лишь механизм. Если вы преодолеете 400 ступенек, то увидите замечательный, неожиданный Париж. Но не только. С юго-восточной стороны — клубок железных дорог, и если закрыть глаза, то где-то вдалеке появятся белоснежные вершины Альп, зеленые виноградники Божоле и гладь Лазурного берега.

Vacheron Constantin, Metiers d'Art Fabuleux Ornaments, 2014: драгоценные часы из легендарной «ремесленной» серии женевской мануфактуры. Их дизайн был вдохновлен французским кружевом. Лимитированная серия